

Протоиерей Андрей Ткачев

СЛОВО утешения

Как пережить смерть ребенка



Андрей Ткачев

**Слово утешения. Как
пережить смерть ребенка**

«Никея»

2017

УДК 159.9
ББК 88+86.37

Ткачев А.

Слово утешения. Как пережить смерть ребенка / А. Ткачев —
«Никея», 2017

ISBN 978-5-91761-611-7

Помочь родителям справиться с трагедией смерти ребенка – трудная и важная задача. Известный священник Андрей Ткачев обсуждает эту тему в открытой и доверительной беседе с женщиной, пережившей потерю двоих детей. Автор находит нужные слова утешения и поддержки, подводит горящего человека к возможности «подняться над собой», пережить боль утраты и обрести новые духовные ориентиры.

УДК 159.9
ББК 88+86.37

ISBN 978-5-91761-611-7

© Ткачев А., 2017
© Никея, 2017

Содержание

Вступление отца Андрея Ткачева	6
От автора-составителя Евгении Колядиной	7
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Ткачев, протоиерей
Слово утешения. Как
пережить смерть ребенка

© Издательский дом «Никея», 2017

© Ткачев Андрей, прот., 2017

* * *

Вступление отца Андрея Ткачева

Беда, в которую попадает женщина, держащая в руках эту книгу, сравнима с кораблекрушением. Человек плыл на корабле под названием «Семья», а может быть – «Счастье». Впереди была цель, светило солнце, кричали чайки. Потом произошло нечто необъяснимое, как во сне, и трагичное. Женщина спасала свою жизнь, в это время кто-то с корабля погиб. Среди погибших оказался ее ребенок. И вот волны выбросили женщину на необитаемый остров. Она оказалась в полном одиночестве и недоумении, куда ей плыть и как ей быть дальше, что ей делать. С одной стороны, надо как-то выживать на острове: искать воду и еду, строить жилье или хотя бы укрытие от палящих лучей солнца. С другой стороны, женщине не ясно, чего ждать, ради чего жить. В ее разуме и сердце – буря. Однако она понимает, что надо взять себя в руки. Появляются первые капли самообладания и немного сил.

Вдруг волны прибывают к берегу бутылку с письмом. Женщина открывает бутылку и разворачивает письмо. Оказывается, письмо написано ей, и в нем сообщается, как жить дальше; в этом письме содержатся слова понимания, сочувствия, утешения, ободрения и несколько жизненно важных рекомендаций:

«Тебе придется жить дальше на этом острове, но ты не будешь находиться на нем долго. Ты здесь для того, чтобы никто не мешал тебе подумать о самом важном. Нужно найти смысл жизни, чтобы дальше жить. Нужно начать молиться Тому, Кто сотворил небо, землю, море, острова и все, что в них и на них. А потом за тобой приплывет корабль, заберет тебя, и ты опять будешь жить на материке.

«Письмо из бутылки», собственно, и есть эта книга – текстовое послание страдающему человеку, отправленное с целью предотвратить намерение топиться в волнах отчаяния или превращать этот остров скорби в свой родной дом».

В книге мы предлагаем ключ к пониманию некоторых жизненно важных вещей, но она не содержит инструкцию к тому, как на необитаемом острове добыть еду, высечь огонь и поставить палатку. Страдающего скоро заберут с острова, однако только после осознания чего-то важного.

Совсем скоро придет корабль, нужно будет доплыть на нем до ближайшего порта, вернуться домой и жить дальше. Будет возможность захватить с этого острова все хорошее и нужное, что пригодится в дальнейшей жизни. Нужно найти на острове силы не озлобиться на мир, не поставить крест на будущем, не обвинять Бога во всем происшедшем. Стоит найти в себе также аргументы, чтобы не винить вообще никого в случившемся – ни мужа, ни родителей, ни врачей, ни фабричные трубы, загрязняющие окружающую среду. Нужно будет жить дальше, вращивая творческий потенциал, жить с намерением созидательного труда, в том числе и материнского, женского. И может быть, в первую очередь именно женского и материнского.

Все рекомендации, содержащиеся в этой книге, даются со смиренным сознанием собственной ограниченности. Мы не знаем ответов на все вопросы, мы даже не дерзаем верить, что когда-нибудь узнаем их. А лишь хотим помочь человеку задуматься над своей жизнью, разобраться со своими проблемами. Мы можем предложить ему некий путь, но именно предложить, и не более того, оставляя за ним самим право пойти или не пойти по этому пути.

Понимаем, что книга нужна не всем женщинам, оказавшимся после потери ребенка на острове скорби. Но надеемся, что все же для какой-то части их, и, дай Бог, большей, она послужит как бы тем самым письмом из бутылки, поможет не совершить непоправимого, впав в отчаяние, и выйти из состояния тоски и одиночества.

От автора-составителя Евгении Колядиной

Я пережила дважды потерю беременности на поздних сроках. И вот прошло уже более пяти лет, но что-то не дает мне спокойно жить дальше, уверенно идти вперед, строить планы на будущее. И только сейчас, работая с отцом Андреем над созданием этой книги, я смогла найти в себе силы повернуться лицом ко многим проблемам. Слушая и вникая в рассуждения отца Андрея, я смогла увидеть в тех трагических для меня событиях не только горе, но нечто большее и очень важное. Ценность этого приобретения настолько велика, что горечь потери отошла на второй план. Конечно, время тоже притупляет остроту горя день за днем, год за годом. Я постепенно приспособливалась свои эмоции к новой ситуации, старалась логически оправдать то ужасное горе, которое, как казалось, никак не совместимо с моими понятиями о жизни и о Боге.

Но когда работа над книгой была закончена, я поняла, что у меня получилось поставить жирную точку в одиноком внутреннем плаче по своим двоим детям, так и не увидевшим этот мир, прояснить все темные места и получить ответы на вопросы, которые болезненно пульсировали в моем сознании, не давая нормально жить. Сейчас я наконец-то позволила себе считать себя матерью. Хотя мое материнство длилось совсем недолго, это все же часть моей жизни.

Большое спасибо и низкий поклон отцу Андрею Ткачеву за то, что он пропустил эту очень тяжелую и непростую тему через свое сердце, вложил в свои слова не формальную мудрость одной из великих мировых религий, а действительно живую веру Православной Церкви. Я благодарна Богу за то, что какое-то время назад пришла к вере. Моя жизнь с тех пор сильно обогатилась. Да что там, она просто перевернулась, встала с головы на ноги. Потихоньку в ней все налаживается, начали появляться настоящие Люди и хорошие друзья. Я обрела ценности, которые не измеряются деньгами. Благодарю Бога за такое обилие даров в моей жизни!

Также хочу выразить свою признательность Константину Зорину за советы и редактуру, Татьяне Романенко за идейное вдохновение и открытое сердце, отцу Александру Юрьеву, Анне Кутищевой, Ирине Степановне Арефьевой, Алексею Волкову, Анне Князевой, Анастасии Нечаевой, Ольге Банниковой, Кириллу и Марии Пачковым, Светлане Медведевой и многим другим замечательным людям за помощь в создании этой книги. Я безмерно благодарна моим родителям, Николаю Михайловичу и Людмиле Кирилловне Боковым, моим сестрам – Валентине Ефремовой и Жанне Пападопулос, всем моим родным и друзьям за то, что они приплыли за мной на мой личный остров скорби и спасли меня; за то тепло и любовь, которыми они отогрели меня, когда я вернулась.

Книг на тему переживания смерти близкого человека написано уже немало, но тему потери ребенка, в том числе при беременности, в основном стараются обходить, считая, что в таком горе только личное общение способно помочь человеку в его переживаниях. К сожалению, не у всех людей есть такая возможность, не у всех есть желание или смелость обсуждать вслух то, о чем больно даже думать. Но протянуть руку помощи можно любому человеку, даже тому, кто молча плачет дома и не разговаривает ни с кем. Дайте ему эту книгу, дайте возможность прочитать самые важные для него слова. Пусть это «письмо из бутылки» окажется в его руках.

Кроме того, обсуждаемые здесь вопросы – общечеловеческие. Ответы на них нужны не только людям, потерявшим ребенка, но и всем. Может быть, какие-то эпизоды будет непросто читать, но, поверьте, если вы все же потрудитесь и дочитаете эту книгу до конца, если поработаете над заданиями, которые мы предлагаем после каждой главы, то поймете, что это

«письмо из бутылки» было написано именно для вас. Оно обязательно вас утешит и поможет жить дальше!

Глава 1

Осознание потери. Поиск смысла. Жизнь продолжается

В жизни Церкви часто бывают ситуации, когда ей в лице своих проповедников и пастырей нужно смирять паству – там, где люди вышли за рамки дозволенного и не понимают ожидающих их опасностей, неестественности положения. А есть ситуации, когда, наоборот, нужно утешить, как свидетельствует пророк Исаия: *Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш* (Ис. 40: 1).

Книга, которую вы сейчас держите в руках, – это попытка обратиться к людям со словом утешения. Не ко всем людям вообще, а в первую очередь к родителям, у которых произошла большая потеря. Хотелось бы «очистить вином и помазать елеем» рану сердца, как в притче о милосердном самарянине¹. Полностью исцелить ее не получится, она лишь затянется, шрам останется на всю жизнь. Но сейчас мы со страхом, робко все же попытаемся смягчить сердца женщин, потерявших детей, не важно – больших, маленьких или вовсе не увидевших свет.

Мы не будем, дорогие сестры², учить вас «сверху вниз», как бы с кафедры, но просто постараемся поговорить с вами и надеемся, что разговор состоится понятный и полезный. Так что, если угодно, отправляйтесь с нами в путешествие по страницам этой книги.

– Почему женщине, потерявшей ребенка, после возвращения из роддома так сложно вернуться к нормальной жизни и общаться с близкими?

– После грехопадения жизнь полна смертью, если быть честным, смертью пахнет воздух. Но мы этого не замечаем до времени, потому что наше обоняние забито запахами кухни, парфюмерии, выхлопных газов, иногда запахом хвойного леса – многими запахами. На самом деле воздух жизни пахнет смертью потому, что человек поражен смертью. Смерть сопутствует военным конфликтам, бытовым преступлениям, происходит от несчастных случаев и, безусловно, в связи с болезнями (не теми, что бывают от старости, а теми, что называют Божией волей, которые мы до конца понять не можем). И когда обоняние человека вдруг поражается этим резким запахом смерти, как нашатырем, он приходит в чувство, как после потери сознания, – сильный запах пробивает обоняние. Так, очевидно, и сильная скорбь пробивает наше обоняние, чтобы мы слышали не только приятные запахи, но понимали жизнь в ее объемности и сложности.

После любого тяжелого потрясения человек выпадает из привычного ритма жизни и не может найти себя в тех ситуациях, в том окружении, в которых раньше чувствовал себя привычно. Я думаю, что не только потеря ребенка, но целый перечень бед делают невозможной прежнюю жизнь. И наверное, было бы правильным понять, что ситуаций, аналогичных твоей, в жизни много. Человеку важно почувствовать, что он не один в своем страдании. Непреодоленное страдание способно сделать человека эгоистичным. Из страдания есть несколько выходов: в эгоизм и озлобленность, что приводят в тупик или к пониманию важной мысли, что весь мир страдает, что здесь вообще не место наслаждений и непрерывных удовольствий, страдание растворено в нашем мире как некий неизвлекаемый до конца ингредиент.

Люди, пережившие потрясение и чувствующие себя чужими среди других, могут относиться к следующим категориям: вернувшиеся с войны и переживающие посттравматический синдром; вернувшиеся из тюрьмы, из мест заключения, часто за время их отсутствия в мире

¹ См.: Лк. 10: 29–37.

² В православной традиции принято называть мирян «братьями» и «сестрами», выражая этим глубинное единение всех верующих во Христе.

многое поменялось; пережившие распад семьи, развод, не желая того. Бывает, что брак распался по обоюдному согласию, но один из супругов все еще продолжает любить другого, один выходит из ЗАГСа с удовольствием, а второй всем сердцем жалеет о разрушившемся супружестве и травмирован своим новым статусом. Подобных ситуаций, когда человек не знает, как жить дальше, очень много. Беда, в которую попадают женщины, потерявшие детей, – одна из таких тяжелых бед, ставящих перед человеком множество сложнейших вопросов, она перечеркивает будущее, заставляет пересматривать прошлое, и привычные схемы здесь уже не работают. Это состояние не может быстро пройти. Человеку нужно заново привыкать к существованию в обычном мире с другими людьми, не пережившими того же, и ответить на вопрос: «Как мне дальше с этим жить?»

– *Когда женщина узнает, что беременна, у нее постепенно возникает ожидание счастья, причем это происходит при каждой беременности, особенно когда ребенок начинает впервые шевелиться. Многим удается наладить какой-то диалог с младенцем, пока он в утробе. Возникают мечты, какой он будет, каким вырастет. То есть мама настраивается на будущую счастливую жизнь. И вдруг всего, что представлялось, не происходит, а происходит совсем противоположное. Тогда переживание кризиса приводит женщину к полному обездвигиванию, в том числе физическому. Ей очень тяжело, и она сама себе не может помочь. Врачи-гинекологи говорят, что к психологам такие женщины не идут.*

– Куда идут эти женщины?

– *В том-то и дело, что они никуда не идут. Обычная их позиция: «Мне нужен мой ребенок, а не консультация психолога. Я сама все понимаю».*

– Конечно, понимает такая женщина далеко не все. Но ее состояние вполне объяснимо. Происходят физические изменения: организм настраивается на кормление, на будущую заботу о новорожденном. Весь строй жизни получает некую специфическую направленность. И вдруг этот строй ломается. Похожее происходит при аборте. Но там действует злая человеческая воля – желание прервать беременность. Организм настроился на одно, а злая воля человеческая обрушила все это, и организм бунтует, ведь процессы в нем круто повернули в другую сторону. Это сродни какой-то своеобразной пытке. Я думаю, что мужчина адекватно осознать то, что происходит с женщиной, потерявшей ребенка, не может и женщина, не переживавшая ничего подобного, также, наверное, понять до конца этого не сможет.

– *Чаще всего мужчина говорит, что это – проблема женщины и его не касается.*

– Конечно, это неправильно. Это не проблема только женщины. Но все же хорошо, если она найдет себе собеседника в лице другой женщины, пережившей ту же потерю. Люди, имеющие сходные проблемы, способны выслушать друг друга и понять без подробных объяснений. Однако и мужчина, отец неродившегося ребенка, может чувствовать нечто подобное. Он не способен физически пережить потерю ребенка, но психологически и сердечно переживание потери ему доступно. Разумеется, страдание не может быть вынужденно-волевым, мужчине не нужно убеждать себя: «Я должен страдать вместе с ней». Нет, человек страдает неконтролируемо. Потеря ребенка – горе двоих.

– *Что касается переживания горя мужчинами, в редком, идеальном случае он сострадает женщине и через сострадание сам реабилитируется. В основном, по моим наблюдениям, мужчины пьют, либо делают вид, что все нормально, ничего не случилось, либо ищут виноватых. Существует статистика, что когда рождается ребенок-инвалид, то 50 % мужчин уходят из семьи. Мне кажется, что в основном реакция современных мужчин – отстранение.*

– Получается, мужчины в ситуации потери оказываются на голову ниже и слабее? В горе мужчина становится закрыт, лукав, убегает от проблемы в сторону или совсем оставляет женщину одну с проблемой?

– Это обобщенная картина, конечно. Женщина, находясь в горе, не видит зачастую того, что у нее разрушается семья. Она настолько углублена в себя, что у нее нет возможности посмотреть вокруг.

– Мне кажется, что несколько легче пережить трагедию потери ребенка человеку, у которого уже есть дети или какие-то другие серьезные обязательства в жизни, например больная мать на руках. Тогда жизненные трудности не позволяют полностью отдаться горю и даже помогают его преодолению. Великое горе требует одиночества, хочется скрыться куда-то, спрятаться, больно выходить на люди, улыбаться или здороваться. Человеку, переживающему потерю, мир кажется каким-то оскорблением. Все вокруг продолжают жить так, как будто ничего не произошло: ходить на работу, растить детей. И здесь к страдающему человеку могут приходиться мысли: «Ну почему у них есть, а у меня нет?» Это – уже предосудительная зависть.

Есть очень древнее мудрое правило: в самой большой беде или трауре человек не должен надолго удаляться от общества, пребывание в непрерывном состоянии тоски и печали влечет за собой разрушение личности скорбящего. Нужно общаться с остальными людьми, превозмогая боль и, конечно, отсеивая ненужные, задевающие за живое темы.

– Женщине, потерявшей ребенка, приходится показывать всему миру, как много для нее значит эта потеря, как сильно она любила своего малыша. И многие из них внушают себе, что они должны теперь страдать и саморазрушаться, чтобы все видели, насколько для нее эта потеря серьезна. Женщина думает, что теперь она не имеет права наладить свою жизнь и быть счастливой.

– Для страдающего человека действительно страшно то, что мир продолжает заниматься чепухой, что, например, мужчин продолжает интересовать футбол, а женщин – тряпки, что по телевизору опять показывают какую-то чушь. У него самого в комнате висят фотографии любимых актеров, которые сегодня выглядят оскорбительно, и он начинает снимать со стен их улыбающиеся лица, потому что сейчас ему совсем не смешно. Происходит серьезное переосмысление жизни: «Неужели все продолжается по-старому, когда у меня по-старому продолжаться не может?» Вспомните картину, изображающую гибель Икара³. Его крылья растопило солнце, он падает и разбивается о воду, а в это время мир вокруг продолжает жить своей жизнью – люди работают, погонщик гонит скот, пахарь идет за плугом, и никто даже не поворачивается к погибающему человеку. Совершается какая-то фантастическая трагедия, от которой замирают небо и земля, но не цивилизация – люди продолжают трудиться, любить, развлекаться. И это оскорбительное зрелище дает нам очень важное знание.

Знание, которое приходит к человеку в день его собственной смерти: природа безучастна, солнце по-прежнему льет свой свет на мир, листва зеленеет и птицы снова выют гнезда, когда человек уходит из этого мира. Человек всю жизнь живет с неким тайным ощущением, что именно он – центр Вселенной: я очень важный и нужный, без меня мир не полон, я драгоценен и такого другого нет. Это очень верное ощущение, только надо правильно им распорядиться. Человек будет ужасно удивлен, когда вдруг покалечится или станет умирать, а мир даже не «помашет ему вслед ручкой». Поэтому о своем одиночестве в горе и смерти лучше узнать заранее.

Личная беда показывает нам подлинное лицо окружающего мира. По большому счету, ему до нас нет дела. До нас нет дела никому, кроме Одного Существа на свете – Господа Бога. Все остальные могут улыбаться нам и здороваться при встрече, не вникая в наш ответ на вопрос: «Как у тебя дела?» И пока нам не больно, мы сами так живем. Разве мы очень интересуемся, у кого какие проблемы или кто чем болен? Мы тоже автоматически спрашиваем: «Как твои дела?» – и идем дальше, не выслушав ответа. Может быть, другой хотел нам рассказать, что у него беда: «Мои дела плохи... Ты меня спросил, как дела, так я тебе сейчас расскажу...»

³ Питер Брейгель Старший. «Пейзаж с падением Икара» (1558).

А спросившему на самом деле не интересно, вопрос был делом этикета. И люди отправились дальше по своим делам.

Так мы и живем. Мы все так живем. А как мы почувствуем, что так жить – великая фальшь? Что должно дать человеку ощущение великой фальши окружающей жизни? Личная боль. Эта боль может быть разной, повторяю. Речь идет не только о потере ребенка. Можно говорить, например, о заболевании уже имеющегося ребенка, когда мать выходит из больницы, где она провела бессонную ночь над кроватью своего малолетнего дитя в послеоперационной палате. У нее в голове тревожно бьются мысли: «Выживет – не выживет?», «Что еще нужно?», «Где взять денег на лекарства?» и др. А на улице она видит улыбающийся мир, едущие машины, рекламу. Эту пошлую рекламу, которую мы с интересом рассматриваем, когда ничего не болит, и которая оскорбляет, когда у нас вдруг что-то случится.

Кто-то из философов, кажется, Артур Шопенгауэр⁴, говорил, что веселящийся мир – это непрестанная пощечина для скорбящих людей. Но когда мы веселы, сыты и здоровы, разве станем слушать об этом? Представьте, например, что мы на пике житейского успеха, работаем в хорошем месте, зарабатываем серьезные деньги, позволяющие иметь все, что нам хочется. И вот мы в хорошем отеле, в благоприятное время года лежим на пляже с вкусным коктейлем в бокале. И вдруг кто-нибудь заговорил бы с нами о том, что в это самое время кого-то оперируют; кто-то лежит на смертном одре, а кто-то скорбит об умерших; есть такие, кто расстается, их любовь сломалась; у кого-то родился ребенок-калека; вот кто-то из-за долгов вынужден уехать на заработки, а у другого нет иного выхода, кроме как продать собственную почку. И вообще, есть миллионы людей, скорбящих непомерно. Мы же, услышав такое, лежа в шезлонге, скроим такую рожу, что молоко скиснет. Зачем нам об этом рассказывают? Нам мешают наслаждаться жизнью.

Так поступит большинство людей, безбожно живущих, до момента наступления личной боли. И только ключ личной боли открывает двери сердца к состраданию. Только этот ключ. Но и здесь человек может начать искать виноватых – ведь мир несправедлив. Можно обидеться на «скорую помощь», которая опоздала, на врача, поставившего неверный диагноз, на мужа, принявшего алкоголь в ночь зачатия, на себя, конечно, что не все предусмотрела, и, в конце концов, на Господа Бога, потому что мир сотворен Им весьма несправедливо, как нам кажется. И можно надумать себе такое печальное мировоззрение, чтобы с ним в обиженном состоянии прожить оставшуюся жизнь. В том, чтобы чувствовать себя обиженным, есть некое мазохистское удовольствие. Можно безнаказанно и свободно на всех обижаться. Детям эта эмоция хорошо известна, они с наслаждением обижаются друг на друга. Затем в подростковом возрасте подобные чувства становятся болезненнее и страшнее, дети сначала дружат до самозабвения, а потом превращаются во врагов и с упоением враждуют. Но и взрослый человек тоже может с удовольствием обижаться на весь мир. Ведь можно уже ничего хорошего от мира не ждать и позволить себе быть циничным: «У меня беда, а мир такой ужасный, такая страшная жизнь...» Соскальзывание в обиду на всех – это очень легкий путь, и, к сожалению, его выбирает множество людей, когда-то переживших личное горе.

Гораздо тяжелее, но благороднее подняться над своей бедой и понять, что в такой же беде находились и находятся множество людей; хорошо бы найти кого-то из них, чтобы поговорить с ними. А уж потом можно было бы и помогать таким людям, но это уж совсем высоко и красиво, это возможно позже. Для начала стоит осознать, что ты не один в такой ситуации, при всей твоей уникальности, таких, как ты, много. Нельзя замыкаться в своей беде, нужно выходить из беды наружу. Этим спасается твоя личность, и самым неожиданным образом можно быть полезным окружающим.

⁴ Артур Шопенгауэр (1788–1860) – немецкий философ.

При всей остроте боли все же есть место философским вопросам. Человек ищет смысл, он задается вопросами: в чем смысл этой боли? в чем смысл происшедшего?

Смыслов несколько. Один из них, может быть, не главный – это операция на сердце с целью спасения самого сердца. Сердце одето в эгоизм, оно хочет переживать только свое личное счастье, а скорби разрезают его пополам и этим спасают от черствости. А.П. Чехову принадлежит высказывание о том, что у двери дома каждого счастливого человека должен стоять кто-то с молоточком и регулярно стучать в дверь. Этот стук напугает хозяину дома, что в то время, когда он счастлив, огромное число людей несчастны по-своему⁵.

Беспамятство о несчастных – это грех. Грех думать только о себе, и грех не помнить о том, что многим другим плохо. Часто кроме как личной болью в здоровую память человек вернуться не может. Поэтому, при всей тяжести обсуждаемого нами горя, в нем есть какая-то терапия. То есть в нем есть нечто кардиотерапевтическое, в духовном смысле слова, что-то, служащее к исцелению сердца. Есть такая поговорка: «За одного битого двух небитых дают». То есть битый дорог, битый важен, у битого появляется опыт, его на мишуру не купишь. И женщина с порванным сердцем и выплаканными глазами уже знает, что такое жизнь, знает, что в ней есть боль, невозполнимые потери и что, несмотря на это, жизнь продолжается и ежедневно открывает человеку новые пути и новые возможности.

Сам факт продолжения жизни – он же о чем-то говорит? Ведь можно было просто от горя умереть, но нет, не умирает человек. Человеку на самом деле трудно умереть. Кажется: все, больше жить не могу, такое горе, что сейчас умру. А жизнь продолжается. Бывает и наоборот: человек поскользнулся, упал и не дышит. Но чаще люди сами себя разлагают, уничтожают, убивают, а все никак не самоуничтожатся,

все живут и живут. Если Бог не разрешит человеку умереть, то его в огне не сожжешь и в воде не утопишь.

Раз жизнь продолжается, значит, нужно знать для чего. У жизни есть смысл. Другое дело, что, может быть, мы не думаем об этом, или думать не хотим, или не умеем, или нам страшно думать об этом. Но факт продолжения жизни говорит о многом. У тебя была скорбь, от которой ты чуть не умер, однако жизнь твоя не закончилась, она продолжается, очевидно, в этом есть какой-то особый смысл. Теперь ты что-то должен. То есть жизнь после пережитого потрясения проходит под знаком слова «должен»: что я должен? что я должна? И возникает новый конфликт – с нашим бытовым сознанием. Ведь обычно кажется, что я никому ничего не должен (не должна). Ну, может быть, маме что-то, а может – папе. А кому еще? Никому. А тут вдруг какие-то еще обстоятельства появляются, будто бы я чего-то кому-то должен. Что же я должен? Что же я должна? Попробуйте поставить перед собой такие задачи:

⁵ «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других» (А.П. Чехов. «Крыжовник»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.